

Сберечь природу - сберечь жизнь!

— Чему ты смеёшься?

— Да вот читаю в старинной книге какое-то описание природы.

Карел Чапек.

Побасенки будущего

В советское время довольно популярной была такая песня:

*Зелёными просторами
легла моя страна.*

*На все четыре стороны
раскинулась она.*

Просторов этих и сейчас достаточно много на раздробленной территории бывшей страны. В России одно «зелёное море тайга» чего стоит — тысячи квадратных километров сплошного леса на огромных пространствах Сибири и Дальнего Востока! Беларусь в этом плане тоже не обижена. Лесистость её составляет около 38%, то есть каждый третий гектар покрыт лесом. С Финляндией и Швецией, конечно, не сравнишь. Тем не менее, это довольно высокий показатель среди стран Европы. А добавьте сюда луга, поля, прибрежную растительность многочисленных озёр и рек. Радужная картина получается. Целый океан зелени!

В МУСОРНОЙ ЛОВУШКЕ

Радужное настроение, увы, вызывается далеко не всегда. И главная в том беда - мусор. В дикой природе его нет и быть не может. Вся органика перерабатывается микроорганизмами, а продукты распада используются другими живыми существами. Конец одной жизни здесь всегда открывает дорогу другой.

Мусорить может только человек.

Делать он это стал, как только появился на планете. То обгрызенную кость от мамонта выбросит где попало. То камень, с которым охотился на мохнатого гиганта. То износившуюся набедренную повязку. Что возмёшь с дикаря! Не было у него ещё того, что тысячелетия спустя мы стали называть гражданской совестью. Он и

сам мог не выжить, если бы ему великодушно не позволили. Очень хорошо об этом сказал Роберт Рождественский:

*Человек появился на свет
над просторной рекой.*

*И при этом он плакал так жалобно,
тихо и тонко,*

что природа —

«Да пусть живёт!..»

махнула рукой.

(Представляла бы только она, что будет!

Знала бы только!..).

Но много ли мог навредить природе первобытный человек при его малочисленности, при его примитивных орудиях труда и охоты, при минимуме жизненных запросов? Вопрос скорее риторический. Ответ ясен каждому.

А годы шли... Беспомощный и непритязательный в начале эволюции «Ното» вспомнил со временем о своей лестной приставке «sapiens.» Пораскинув умом, понастроил домов (да всё больше из бетона), машин, самолётов... Изобрёл радио, телевизор, компьютер, сотовый телефон. Стал усиленно рыться в земных недрах. Обуздал атом. Полетел к Луне и другим звездам. И возомнил себя Богом или, по меньшей мере, первым его заместителем на Земле. Стал тем, о чём прозрачно намекнул в вышеприведенных строках поэт — всевластным царём природы. Как метко сказал писатель Сергей Залыгин: *«Когда-то природа решала - быть или не быть человеку? Теперь человек решает — быть или не быть природе?»*

Человечество развивалось, всё более потребляя природные ресурсы и оставляя за собой всевозможные отходы. Накопление их, вроде бы поначалу нестрашное и недостойное внимания вскоре приняло чудовищный размах и стало просто угрожающим. Сейчас количество отходов на нашей планете исчисляется миллиардами тонн, в том числе десятками миллионов электронных, химических, радиоактивных - самых опасных для жизни.

Никогда их не выбрасывалось так много. Куда всё это девать? Для избавления от первых богатые западные страны нашли простой выход: напичканные химией, убийственные для всего живого электронные отбросы стали вывозить на побережье Ганы и ряда других бедных африканских стран, преспокойно оставляя их под открытым небом. Там в них роются кому не лень, главным образом дети, укорачивая себе и без того непродолжительную здесь жизнь. Многие из них не доживают даже до сорока лет. Недавно по одному из российских телевизионных каналов об этом было рассказано в документальном фильме «Под властью мусора». Удручающая картина! Как будто попадаешь в пещерную действительность. Но это не каменный век. Это изнанка теперешней цивилизации. Несомненный технический прогресс, увы, пока не стал и прогрессом экологическим.

Как ни парадоксально это звучит в наше время, но приходится признать, что мы живём сейчас в мусорную эпоху. Царю вселенной особо похвастаться нечем. Отходы берут мир за горло. Куда ни повернись, везде пластик, пластик, пластик и всякий другой бытовой и производственный хлам. Как отмечает А.А.Каздым (Природа и человек, 2014, № 10), только один город-миллионер в среднем ежегодно производит и накапливает на окружающих территориях около 3,5 миллиона тонн твёрдых и концентрированных отходов. 7 миллионов тонн выбрасывает Москва, из них 27% сжигается, часть сортируется, а остальные вывозятся на полигоны, которые растут и вверх и вширь. Тенденция эта общего порядка.

В Минске, согласно статистическим данным, за последнее десятилетие также происходил постоянный рост как коммунальных, так и производственных отходов. А всё их количество в республике более чем в сорок раз превышает строительный объём крупнейшего в городе здания — Национальной библиотеки.

Проблема мусора сразу же напоминает о себе, как только случаются сбои с его вывозом. У многих в памяти ещё свежи забастовки очистительных служб в 2007-м году в Италии, когда горы его

скопилось на улицах Неаполя, Палермо и других городов. Под тёплым южным солнцем быстро пошёл процесс разложения и жителям пришлось защищать дыхательные органы повязками и противогазами. Похожие ситуации возникали потом в Мадриде, Париже и в ряде других городов. И снова народ задыхался от зловония.

Куда бы ни ступил человек, за ним тянется мусорный след. Его находят даже на Эвересте, ледовых вершинах Памира и в других малодоступных местах. Мой институтский коллега Леонид Мытько в бытность нашего научного сотрудничества по закрытой программе «Зелень» пару месяцев проработал в Арктике на атомном ледоколе «Ленин». На побережье океана он видел беспорядочные нагромождения бочек из-под бензина, мазута и разные другие, отслужившие свое предметы. Вывозить их в советское время никто не собирался. Белые медведи, наверно, с удивлением взирали на ни весть откуда появившиеся в их идеально чистом краю чёрные, неприятно пахнущие горы. Хорошо, что через десятилетия о них, наконец-то вспомнили. Крайне ранимой северной природе уж точно они ни к чему.

На южном полюсе Земли дела не лучше. Замусоривается и Антарктида. Итальянские учёные, участники одной из южнополярных экспедиций, опубликовали как-то фотографию, сделанную на берегу одного из заливов моря Росса. На снимке такие же ржавые бочки из-под горючего, разбитые ящики, пластиковые мешки. И рядом — озадаченные непривычным пейзажем пингины. А ведь кроме итальянской, в Антарктиде в то время работало 68 научно-исследовательских станции из восемнадцати стран мира. Можно представить, сколько подобного «добра» они там оставили. Человечеству впору объявлять генеральную уборку всей планеты!

Мусор плавает в океанах (80% его составляет пластик) и накапливается теперь даже в космосе. С каждым годом его становится там всё больше и больше и учёные уже начинают беспокоиться, как бы в будущем (пусть и отдалённом) он не закрыл бы от нас солнце. Тогда уж точно крышка всему живому.

Когда весной 1986 года неожиданно для всех громыхнул Чернобыль и мы вплотную столкнулись с самым опасным — радиоактивным загрязнением, Александр Проханов, облетев место трагедии на вертолёте, написал в «Правде»: «Прогресс продолжается. Он неумолим, неизбежен. И единственной защитой от... цивилизации может быть сама цивилизация, умудрённая, оснащённая, прозорливая, накопившая опыт потерь. Цивилизация не против человека, а с ним заодно. С его отвагой, мудростью, добротой».

Вслед за Чернобылем совсем недавно копилку радиоактивного загрязнения пополнила японская Фукусима. Кто следующий? Есть над чем призадуматься ученым! Подобные техногенные катастрофы дорого обходятся человечеству. Еще в 1989-м году профессор Казанского химико-технологического института АЛикумович публично заявил: «Как бы нам, землянам, на крыльях прогресса не вернуться снова в каменный век?»

Но и простым смертным не следует расслабляться, когда дело касается сохранения окружающей нас природы. Взаимодействие человека с ней давно утратило взаимовыгодный характер. Мы больше берём у неё, чем даём, и нет пока никаких надежд, что этот дисбаланс в ближайшем будущем серьёзно изменится.

ЧТОБЫ НЕ ИССЯКЛИ ЧИСТЫЕ РОДНИКИ

Но если бы только это. Пользуясь благами природы, мы ещё умудряемся ей вредить. Убеждённых врагов природы вроде как и не существует. Спросите любого об этом, и он ответит вам отрицательно. Тогда отчего же она вблизи многих городов в таком неприглядном состоянии? Не марсиане же тут резвятся? Здесь я хочу коснуться самых обычных бытовых загрязнений, которые изо дня в день вижу, и которые сильно портят нашу человеческую репутацию.

Я долгое время жил на восточной окраине Минска в новом, только что выстроенном микрорайоне «Зелёный луг» (название-то какое чудесное!). Прямо за ним начинался лес — прекрасное место для отдыха. Кто откажется в нем побывать! Ходил регулярно и один и с детьми, всё

более увеличивая расстояние. Зимой на лыжах отваживался ездить аж за Боровляны.

В летне-весеннее время здесь ещё выросло немало ягод и грибов, водились белки и зайцы, а в кронах деревьев порхали и пели на все лады синицы, зеленушки, мухоловки, поползни, пеночки, славки и многие другие птицы. Так было вначале. Но я видел, как пригородная лесная зона всё более и более превращается в свалку мусора. Как задыхается наш зелёный любимец от дыма костров, непомерного шума и прямого вредительства стволам деревьев, кустарникам и травам. И написал критическую заметку в газету «Знамя юности» о безобразиях у городского порога. Была в ней тогда такая рубрика «Ивушка», защищавшая природу, и очень жаль, что сейчас её нет.

С той поры минуло тридцать лет. Мусора у городского порога, может, и уменьшилось, но не оттого, что его там перестали бросать. Просто городские службы принялись убирать и эту зону, приравняв её к парковой. Зато загрязнение шагнуло далеко в глубину лесов и полей и разрослось до невиданных ранее масштабов.

А началось всё с массового строительства дач. Городскому человеку разрешили жить на лоне природы, что в общем-то правильно и хорошо для его здоровья. А вот о здоровье самой природы как-то не подумали. Догадываетесь, куда он понёс свои отходы? Правильно — в ближайший овраг, кустарник, лес, поле! Удобным местом для отбросов стала и вода. Мусорных контейнеров тогда и в помине не было. В нашем кооперативе, например, они появились лишь три года назад. Окружающие дачные посёлки территории вмиг оказались заваленными пластиком, бумагой в самых различных её видах, консервными банками, бутылками, битым стеклом, застывшим бетоном и прочим, несвойственным природе утилем, включая и остатки всевозможных ядов. Кто-то его прикапывал, а кто-то бросал не глядя поверху — лесу, мол, безразлично. Деревья и травы всё равно расти будут.

В свободное время я прошёл однажды берегом небольшой, но бойкой речушки — истоком Свислочи, протекающей

через дачные массивы и впадающей ныне в Вилейский канал. Ни одного всплеска, ни одной рыбёшки! А ведь раньше здесь водилась красавица-форель, которая любит быструю и чистую воду. Теперь о чистоте нечего было и думать. По речушке то и дело плыла белёсая муть - в верховьях, наверно, ополаскивали бочки из-под извёстки либо электросварочные баллоны из-под карбида или какой-то ещё химической гадости. Какой рыбе это понравится!

С горы, на которой приютился один из дачных кооперативов, к речушке шёл овраг. В конце его из подошвы горы бил родничок с хрустально чистой водой. Раньше к нему всегда тянулась вереница людей с бидонами, вёдрами, питьевыми канистрами. Приходили даже из ближайшей деревни, хотя водных источников в ней хватало. Где ещё такой чудесный освежающий напиток попробуешь! Но вот некто высыпал в овраг ведро мусора, потом еще и ещё. К шустрому начинателю присоединились, как это нередко бывает, другие. Куча стала быстро расти, а дождевые потоки, фильтруя и растворяя её, понесли в направлении родника и речушки. Походы за водой как отрезало! Недальновидные люди, выходит, сами себе навредили. Ах, если бы они это понимали сразу!

Было время, когда говорили, что Америка - это нация на колёсах. Любит, мол, там народ путешествовать на машинах. Довольно давно такую возможность имеем и мы. Автомобилей развелось столько, что уже город не вмещает. А на такой могучей лошадке при наличии дорог нетрудно попасть в любую географическую точку. Тем более в маленькой Беларуси. Дикая природа стала легкодоступной для всех. Мусорный след при нашей безалаберности потянулся в самые отдалённые её уголки. Чего мы с сыном в них не находили! Даже кинескоп от телевизора однажды обнаружили, хотя ни дороги, ни тропы поблизости вроде и не было. Кто мог затащить его в такую болотную глушь? Спасая природу, сохраняя её видовое разнообразие, каждая страна всё более расширяет сеть заповедников. Но ни сейчас, ни в будущем всю природу в заповедник не превратишь. Значит, надо научиться ею правильно пользоваться. Иного выхода у человека просто нет. Нужно

повсеместно внедрять самые современные технологии, очищающие загрязнение воздуха от вредных выбросов, вести защитные зеленые насаждения. Заниматься экологическим предпринимательством.

БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ

Насмотревшись на неприглядные придачные виды в белорусских полях и лесах, лет пять назад я посетил родные смоленские места, где прошло моё детство. Там картина оказалась ещё горше. Уже при подъезде к предместью областного центра - к исторически знаменитому Гнёздову по сторонам железнодорожного пути потянулись бумажно-пластиковые шлейфы. Пересел на автобус, едущий в так называемый «Хитрый посёлок», где в последнее время проживали мои родители. За любимым горожанами Красным бором с его вековыми соснами и берёзами бросились в глаза кучи мусора, который сваливали прямо в придорожное болото. Ради интереса прошел за околицу — там тоже мусорные горки по соседству с дачами. Неужели кто-то всерьёз считает, что мусорный пейзаж может быть красивее болотного? В самом городе более или менее чистой выглядела центральная её часть. В Заднепровье, особенно вблизи колхозного рынка, ветер гонял по улицам всё ту же бумагу и пластиковые пакеты. «В Минске с этим делом всё же получше, — заметил мой школьный товарищ, ныне полковник запаса Алексей Кондратенков, который всю жизнь прослужил в авиации Белорусского военного округа и проживает до сих пор в столице республики. — Как ни относиться к Лукашенко и его команде, а такого безобразия он не потерпит. С городского головы вмиг бы погони полетели!»

Мусорные проблемы начинаются с малого, а кончаются зачастую большими неприятностями. Например, пожаром - одним из самых страшных природных бедствий. Привык человек выбрасывать у себя окурки через балкон (у некоторых под ним целые россыпи валяются, словно гильзы у окопа) или под ноги. Он и на природе это делает с чрезвычайной легкостью. Не задумываясь о последствиях. Но если городской асфальт или бетон

тлеющим окурком или незатушенной спичкой не подожжешь, то в лесу, в поле, в болоте запросто может вспыхнуть огонь. Как передало однажды «Радио Москвы», 99% всех лесных пожаров происходит от человеческого фактора. Услышав эту статистику, Новелла Матвеева с удивлением отметила в своих стихах (см. «Наш современник», 2014, №10):

*А в пожарах горючих
слух гуляет сивым мерином:
Полтора миллиона случаев, —
ни один — не злонамеренный!*

Как такое может быть? Уничтожено огромное природное богатство, а винить вроде бы и некого. Как-то не укладывается это в голове.

Всем, думаю, памятны знаменитые подмосковные пожары 1972-го года, когда в условиях сухой и жаркой погоды запылали сначала леса, а за ними - и болота. Население столицы и Подмоскovie всё лето задыхалось от едкого дыма и гари. На борьбу с этим страшным явлением были брошены тогда огромные людские силы и техника. Местные водоёмы опустошили до дна. Применялось окапывание и взрывчатка. Военными частями взялся руководить лично министр обороны СССР маршал Советского Союза Андрей Гречко. Подобное даже трудно припомнить в истории. Словно у стен Москвы вновь загрохотала война и народ, как в сорок первом, в едином порыве двинулся «на смертный бой». Но, несмотря на принятые чрезвычайные меры, потушить осенью удалось лишь горевшие лесные массивы. Торфяники же продолжали дымить ещё и зимой. Бушующему внутри девственной залежи огню, бывает, даже ливни и снега не помеха. Последствия таких пожаров ужасны: местность надолго превращается в пустыню. Напрасно гибнет ценнейшая, накопленная тысячелетиями органика. Болотная экосистема практически перестаёт существовать.

Беларусь тогда тоже не миновала огненная беда. В аномально сухие годы она случается периодически и здесь, и в России. Вспомним, к примеру, такие же большие пожары 2010-го года. И виной тому чаще всего человек. Уже то, что подавляющее число возгораний происходит вблизи населённых пунктов, вдоль дорог и

по берегам рек, то есть там, где чаще всего бывают люди, о многом говорит. Наказывать провинившегося, разумеется, следует. Но попробуй его найди и докажи виновность! Ждать пока его поймают он, конечно же, не станет. Тем не менее ужесточать ответственность за содеянное надо. Во многих странах Европы и Азии приняты весьма высокие (до пятисот долларов) штрафы даже за брошенный на улице или на дороге окурки. Это давно практикуется в Германии, Голландии, Швейцарии, Сан-Марино, Сингапуре и в ряде других стран мира. Писатель Юрий Нагибин утверждает, что в последнем такое же наказание следует и за плевки, за громко произнесенное нецензурное слово, за появление в общественных местах в пьяном виде. Не потому ли Сингапур так на редкость опрятен? Недавно вот терпение лопнуло и у алмаатинцев: за аналогичную провинность там придётся выложить из кармана сто долларов. Минские власти пока не идут на крутые меры. И, наверно, зря. Я уже писал как-то, что довольно высокая чистота города обеспечивается огромной армией работников ЖЭСов. Остановите её хотя бы на сутки и сразу увидите истинный порядок на улицах. Он ещё далеко не образцовый. Любителей сорить в городе и за его пределами у нас тоже хватает.

Но одними штрафами проблему осквернения Земли не решить. Надо всемерно повышать экологическое образование населения, начиная с самого раннего человеческого возраста. Ведь очень часто люди поступают плохо не оттого, что злые, а от того, что не понимают. Нужно просвещение. Это делается во всём мире. А вот у нас, как мне кажется, после распада Советского Союза интерес к нему снизился. Ну хотя бы такой разительный пример. Был в Беларуси единственный специализированный журнал «Экология», в котором печатались материалы по актуальным экологическим проблемам, видовому разнообразию растительного и животного мира, состоянию окружающей среды, методические рекомендации, передовой опыт и много другое. Словом, очень важная для экологического кругозора тематика. И вот в 2012 году его закрыли с туманной ссылкой на экономические трудности, хотя выходил он в самом

дешёвом варианте и пользовался большим успехом у педагогов и рядовых читателей. Как такое могло случиться? Самое парадоксальное заключается в том, что журнал прикрыли в «год экологической культуры и охраны окружающей среды». Позволительно спросить: есть ли понимание её важности у самих чиновников? Экономия на экологическом просвещении может дорого обойтись нам в будущем. Природу не спасти, не перестроив сознание людей. Новые поколения должны вырастать экологически грамотными людьми. Такие не станут засорять и калечить окружающую среду.

Показателен в этом отношении опыт скандинавских стран. Здесь каждый считает себя ответственным за свою землю. Не на словах, а на деле. Воспитывается такое отношение с детства и потому даже фантика от конфеты туг не встретишь на тропе. Валяющуюся на газоне бутылку тем более. Мой сын около месяца пробыл в Финляндии и только раз обнаружил пустую стеклянную посудину в национальном парке Паласес. Да и то не факт, что она принадлежала аборигену. Ее вполне мог бросить наш славянский турист. Финская земля нигде не обезображена колеями от грузовиков или тракторов. И торфяники практически не горят, хотя и занимают три четверти всей страны. Никаких импровизированных свалок здесь нет. В местах отдыха, где бывают и пикники, никакого мусора. Все убирается в многочисленные урны и мусоросборники, а там, где их нет — уносится или увозится с собой. Действует простое правило: «Если смог принести - можешь и унести». К тому же меньше мусора — меньше транспорта для его пышна. Прямая выгода для бюджета. «За всё время пребывания в стране, — рассказывал сын, — мы ни разу не встретили человека в полицейской форме. Нужды тут в них особой нет». Сознательность людей очень высокая.

— У такого народа есть светлое экологическое будущее, - делает он свой вывод. Так хочется, чтобы оно было и у нас. Но это во многом зависит и от нас самих. Как верно подметил замечательный советский поэт Николай Старшинов:

*Нам жить в одной семье,
нам петь в одном кругу,*

*идти в одном строю
лететь в одном полёте...
Давайте сохраним
ромашку на лугу,
кувшинку на реке
и клюкву на болоте.*

А это возможно, лишь сохраняя должное качество окружающей среды. Но как медленно мы к этому движемся! Д.Арманд в книге «Нам и внукам» сформулировал, как мне кажется, разумный и доступный всем принцип поведения человека на природе: «Приходя в гости (к ней — Е.Л.), не делай ничего, что счёл бы неприличным делать в гостях».

Неужели это так трудно?

Леонид Емельянов

Источник: Белая Вежа. — 2015. — №2. —
С.133-138